

— Твоя бабушка была типичной представительницей знатной семьи, — начал Гу Хунь. — Хотя она и была родом с севера, но обладала изяществом и утончённостью, как женщины из южных водных краёв. Она любила чайное искусство, любила рисовать, а позже передала все эти умения твоей маме. Твою маму воспитали очень хорошо, и многие говорили, что она в молодости была очень похожа на бабушку, каждый жест и движение излучали ту же элегантность.

Гу Хунь вздохнул:

— Ты наш сын, и я не знаю, замечаешь ли ты это, но твоя мама — очень чуткий человек. Возможно, из-за своего детства она легко теряет чувство безопасности. После того как её усыновили, она постоянно боялась, что родители вдруг откажутся от неё, жила в страхе. Лишь когда ей исполнилось лет десять, она постепенно начала отпускать свои страхи.

Его взгляд стал мягким, устремлённым вдаль, погружённым в воспоминания:

— Я был учеником твоего дедушки и познакомился с твоей мамой в раннем возрасте. Позже мы полюбили друг друга, поженились, и затем появился ты. В тот год твоей маме было всего двадцать один год, и твой дедушка сначала был против, считая, что она слишком молода. Но потом он уступил настойчивости твоей мамы и согласился.

— Но счастье было внезапно омрачено горем. Когда твоя мама была беременна тобой, твоя бабушка скончалась от болезни. Это стало огромным ударом для неё, она чуть не потеряла тебя, но, боясь беспокоить дедушку, не сказала ему об этом. А через несколько дней исчез и твой дедушка. Я могу понять его чувства, ведь он и бабушка были очень близки, и он не смог смириться с потерей, поэтому уехал из Шанхая.

— Твоя мама не смогла смириться с этим. Мама ушла, папа исчез, она была на грани срыва. Именно тогда у неё началась лёгкая депрессия, которая усилилась после твоего рождения. В те дни я боялся оставлять её одну. Она не могла заботиться о тебе, а у меня была работа, поэтому мы наняли няню. Твоя мама не хотела тратить деньги, оставленные дедушкой, и финансовое положение в доме стало напряжённым. Позже, когда она немного поправилась, начала работать.

— Сразу после твоего рождения мы решили, как тебя назвать. Фамилия Шэнь, потому что твоя мама давно говорила, что наш ребёнок будет носить фамилию твоего дедушки. Я не возражал, но имя выбрал твой дедушка — Шэнь Цян. Сначала мне это имя показалось слишком простым, но сейчас оно мне нравится.

Оказывается, так появилось его имя.

Шэнь Цян всегда не понимал, почему он носит фамилию матери, но теперь всё стало ясно.

Гу Хунь продолжил:

— Воспитание твоей мамы во многом было под влиянием твоего дедушки и бабушки. Она старалась дать тебе всё самое лучшее, поэтому много времени уделяла работе. А я, с одной стороны, был занят работой, с другой — заботился о настроении и эмоциях твоей мамы, поэтому у меня тоже не было много времени, чтобы быть с тобой.

Гу Хунь остановился, его мягкий взгляд обратился к сыну:

— Я рассказываю тебе это, чтобы извиниться. Независимо от причин, мы не смогли должным

образом позаботиться о тебе, и это факт. Прости, что заставил тебя страдать так долго.

Они действительно были должны своему ребёнку слишком много.

Шэнь Цян слушал всё это, потрясённый услышанным, и когда вдруг услышал слова отца, его глаза мгновенно наполнились слезами.

Он посмотрел на Гу Хуня и тихо спросил:

— Папа, это правда?

— Конечно, правда! — Гу Хунь погладил его по голове. — Ты слишком хорош, мой сын. Ты справлялся со всем сам, от еды до учёбы, и мы почти не беспокоились о тебе. Иногда я думаю, если бы ты был менее ответственным, если бы иногда создавал проблемы, которые нам пришлось бы решать, ты бы не подумал, что мы тебя не заботим.

Шэнь Цян почувствовал, как сердце сжалось.

Он опустил голову, молчал, и тут снова раздался голос Гу Хуня:

— Твоя мама говорит, что ты чувствуешь себя обиженным, думаешь, что мы не заботились о тебе, что мы были безразличны. На самом деле мы любим тебя больше, чем кто-либо. Когда ты жил дома, я возвращался с работы поздно, и почти всегда ты уже спал, а утром, когда я уходил, ты ещё не просыпался. Я хотел поговорить с тобой или сводить тебя куда-нибудь, но из-за нехватки времени так и не сделал этого. Теперь я хочу извиниться перед тобой, прости, сын.

Шэнь Цян всхлипнул.

— Теперь ты ещё злишься на нас?

Шэнь Цян долго думал, прежде чем медленно покачать головой.

Гу Хунь незаметно вздохнул с облегчением и взял Шэнь Цяна за руку, направляясь обратно. Шэнь Цян слегка дёрнулся, но не отстранился. Сейчас он уже был почти по плечо отцу, и их фигуры, идущие рядом, выглядели удивительно гармонично.

На обратном пути Шэнь Цян спросил:

— Папа, ты очень любишь маму?

— Да, — улыбнулся Гу Хунь. — Очень-очень люблю. Все эти годы я всегда любил твою маму, и именно потому, что был занят заботой о ней, я упустил тебя, моего глупого сына.

Шэнь Цян, услышав, что его называли глупым, потрогал нос:

— Так же, как дедушка любил бабушку?

— Угу.

— Вот почему мама никогда не умела готовить, дедушка говорил, что это ты её избаловал.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Гу Хунь. — Это не я избаловал, это дедушка. Твоя бабушка никогда не готовила, поэтому дедушка стал отличным поваром. Когда твоя мама вышла за меня замуж, первое же блюдо чуть не сожгло кухню, и с тех пор я всё готовлю, а она больше не бралась за

это.

Шэнь Цян в основном ел блюда, приготовленные няней, а блюда отца пробовал редко, но в памяти они остались довольно вкусными.

Гу Хунь взглянул на него:

— Ты ещё молод и, возможно, не понимаешь, что такое любовь, но однажды ты встретишь того, с кем захочешь провести всю жизнь, и тогда ты поймёшь это чувство.

Любовь? Любить кого-то?

Пока Старик Шэнь наслаждался давно забытым семейным теплом и беспокоился о том, сможет ли Шэнь Цян вернуться в школу, Цзи Фэн был разбит горем — две машины у дома Старика Шэня всё ещё стояли, и теперь в деревне все знали, что родители Шэнь Цяна приехали. Машины были шикарные, а люди — невероятно доброжелательные.

Цзи Фэн съел пару кусочков ужина и больше не смог есть, затем лёг на свою маленькую кровать и задумался.

Его кровать была детской односпальной кроватью, которую отец заказал из дерева, когда он родился. Тогда сделали две кровати — одну для него, другую для Гуань Юэ. Сейчас эта кровать ему уже была маловата, и отец обещал вскоре купить новую.

Он никогда не любил свою кровать — она была недостаточно большой и мягкой, поэтому часто предпочитал спать на кровати Шэнь Цяна. Теперь, вспоминая, он понял, что раз или два в неделю он спал у Шэнь Цяна. Мама не разрешала ему ночевать у других, но Шэнь Цян жил по соседству, и они были близки, поэтому Мама Цзи молчаливо позволяла это.

Эх!

Цзи Фэн вздохнул. Когда они с Шэнь Цяном стали так близки?

Теоретически он познакомился с Ван Ци раньше, они играли вместе ещё в пелёнках, и их дружба действительно была крепкой, но...

С Шэнь Цяном всё было по-другому.

С Шэнь Цяном он чувствовал себя особенно, комфортно и легко. Такое чувство он не испытывал ни с кем другим.

Глаза Цзи Фэна немного затуманились. Разум говорил ему, что если Шэнь Цян вернётся в Шанхай, это будет правильным решением. В конце концов, он только жил в доме Старика Шэня, а это был всего лишь небольшой городок в Цинхуае, который не сравнится с мегаполисом.

Но его сердце не могло смириться с тем, что Шэнь Цян уезжает. Ему было тяжело, настолько, что это чувство не могло рассеяться.

Он даже не помнил, как уснул.

На следующий день начались занятия. Цзи Фэн с самого утра был вялым, уверенный, что больше не увидит Шэнь Цяна. Но, к его удивлению, около семи утра Шэнь Цян пришёл.

Цзи Фэн услышал, как он поздоровался с мамой, и с удивлением поднял голову — Шэнь Цян нёс привычный рюкзак и, как обычно, вежливо поздоровался с Мамой Цзи, затем вошёл в его комнату.

Авторское примечание:

Правка заняла более трёх часов, и я потерял много клеток мозга!

Время публикации было хаотичным, но я планирую в будущем публиковать в 10 или 11 утра.

<http://bllate.org/book/16146/1445846>